

— ИЗ МОСКВЫ НЕ УЕЗЖАЙ!

— НЕМЦЫ УЖЕ ПОД ЗВЕНИГОРОДОМ, ЛИЛЬ.

— ИЗ МОСКВЫ НЕ УЕЗЖАЙ, В МОСКВУ НЕ ПРИДУТ, НЕ ПУСТИМ.

Когда Лейли приводила Валу в свой институт показывать музей минералогии или командовала парадом при переезде на дачу: грузила вещи, кутала сестреноч, садилась в кабину за шофера или когда прыгала с парашютной вышки в парке культуры и убеждала Валу тоже спрыгнуть - в такие минуты Валя очень всерьез, с тихой, счастливой покорностью думала, что всё наоборот: это не она, а Лейли, Лилька - мама! И девочек, и её, Валина. И готова в порыве высокой преданной нежности поверить даже, что когда старшей дочке было несколько дней от роду - только что отыскалось имя в легенде - «Лейли и Маджнук» — и тогда Валя была беспомощнее её, уместившейся в двух ладонях!

— Лилечка, у тебя руки обморожены...

Лиля разведчица в отряде особого назначения. Переходит линию фронта. Совершает диверсии в тылу врага. Добывает секретную информацию.

— Газета, мам. Читай... Вот. Про наш отряд: «...Переслали командованию Красной армии два портфеля с ценными документами, захваченными в уничтоженном штабе противника...».

Лиля говорит мало. Думала, за эти сутки по увольнительной можно будет с мамой про всё, про всё. Но как словами об этой чудовищной войне?

— ...Ты б видела, мам, какая потешная получилась обувь из тех двух одеял, что ты мне дала! Разрезали на несколько частей. Обматывали ноги. Идешь у них под носом - ну ни шороха.

Лиле нет еще девятнадцати, а какую смертную усталость читает мать сквозь улыбку в тонком длинноглазом лице, во всей фигурке - стройной, подтянутой, как всегда.

В институте Лилька считалась чуть ли не первой красавицей, хоть всегда была... как боец: носила шлем-будёновку, не расставалась с военным планшетом, метко стреляла. Захотела - и в совершенстве изучила немецкий язык. А когда нужно было защитить на курсовом комсомольском собрании одного честного парня в очень непростом бою, четверка комсомольцев, не рассчитывая, не взвешивая, чем это может кончиться для них, ринулась на защиту - Лейли Азолина была среди них. Потом они все ушли на фронт, добровольцами - и Лиля. Все погибли - и она.

...Спустя несколько дней после того военного - 24-часового отпуска, который Лиля Азолина провела с мамой и сестрами, почтальон не принес газету маме, на Октябрьскую улицу, в дом 2/12, в 6-ю квартиру: в тот день в номере был напечатан очерк Петра Лидова о повешенной немцами партизанке Тане и снимок. Лицо повешенной партизанки было страшно похоже на Лилино.

Полтысячи студентов и сотрудников Московского геологоразведочного института воевали в 3-й Коммунистической и 55-й Московской рабочей дивизиях в партизанских частях.

Восемьдесят человек не вернулись с войны.

А живые строят мир.

Среди бывших фронтовиков МГРИ – дипломат и партийный работник, лауреат Ленинских и Государственных премий, десятки докторов, кандидатов наук...

И ещё – живые пишут историю. Профессор П.В.Калинин тщательно собирает все материалы об участниках войны из геологоразведочного...

У входа в институт, где вечно горстки молодежи, — мемориальная доска с высеченными на ней именами погибших за Родину в 1941 – 1945 годах, рядом всегда свежие цветы.

«Азолина Л.В...» — так начинается список.

А в одном из московских домов – из него Лиля уходила на фронт – живет девушка, инженер, очень похожая на Лилю, — Танюшка, сестренка, Лиля бывало нянчила её одной рукой, другой записывала интегралы. Потом, на войне, всё рассказывала своей напарнице Гале Романович, сокурснице МГРИ, какая славная растет девчужка. И ещё, ночью, в минуты затишья выходила Лиля на связь, чтобы спеть песенку, подбодрить тот конец провода.

— ...И хорошо очень пела, — вспоминает Галина Павловна Романович.

И ещё живет в том старом московском доме Валентина Викторовна Азолина, мама Валя. У неё горькие, взрослые глаза осиротевшего ребенка. И как всегда, под рукой, перед глазами – студбилет с Лилиной фотокарточкой, с надписью: факультет – разведочный. С датой продления: июнь 1941-го. Зачетка (пятерка по марксизму, геодезии, тройка по английскому). Справка: в каникулы работала в совхозе «Оленьково», билет читателя Исторической библиотеки, что на Старосадском...

Л.Белая

«Московский комсомолец» номер за 29 ноября 1967